

умной. Это и будет индикатором цивилизованности отечественного бизнеса. Подобное выводимое из рецензируемой книги убеждение – важная заслуга автора, аргументированно и на солидной научной основе доказывающего тезис о социальной конструктивности рекламы.

"От позиции общества по отношению к рекламе зависит не только ее будущее, но и будущее самого общества, будущее национальной культуры. При правильном понимании психологической сущности данного феномена рекламная деятельность может принимать свою наивысшую форму – взаиморазвивающего диалога" (с. 357). Лучше и убедительнее не скажешь!

Конечно, сказано не все, причем – если вспомнить другие работы А.Н. Лебедева, в частности те, где затрагивается проблематика экономической психологии – не сказано едва ли не нарочито. А ведь данная дисциплина обладает своим, причем довольно большим потенциалом в плане изучения и феномена рекламы, и процессов потребительского поведения, без учета которых анализ указанного феномена неполон. Нельзя сказать, что такого рода анализ не проведен, он просто недостаточно артикулирован.

Второе: автор выделяет несколько стратегий продвижения и восприятия рекламы, обращаясь в основном к матери-

алам западных исследований. А как с феноменом невосприимчивости некоторыми обществами или этносами, или социальными группами рекламы? Есть ряд социумов, где такое невосприятие довольно устойчиво, определенные стереотипы с трудом преодолеваются и в отечественных условиях. Конечно, книга не безразмерна и столь насыщена содержательным материалом, что подход к рекламе с позиций экономической психологии и этнопсихологии потребовал бы отказа от равнозначных информационных блоков. Но хотелось бы все же хотя бы на уровне ссылок и кратких замечаний узнать авторское отношение к данным аспектам.

В целом же в книге наиболее полно на сегодняшний день представлены главные теоретические направления, история развития психологии рекламы, рассмотрены методы и результаты многочисленных исследований в этой области, а также проблемы, возникающие в связи с организацией научных и прикладных разработок. Рекламу ее не надо – она сразу же привлекает к себе внимание.

В.Г. Асеев,
доктор психол. наук,
Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: К.А. АБУЛЬХАНОВА, Т.Н. БЕРЕЗИНА "ВРЕМЯ ЛИЧНОСТИ И ВРЕМЯ ЖИЗНИ". СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2001

Исследования времени в отечественной психологической науке имеют давнюю историю. Они постоянно находились в центре внимания ведущих психологов, сочетавших философский, естественнонаучный и собственно психологический подходы в изучении времени – достаточно вспомнить имя великого С.Л. Рубинштейна. Он подчеркивал парадоксальность времени, говоря о единстве непосредственно переживаемой длительности и ее абстрактного отображения в понятиях.

Парадокс состоит в том, что «...то, каким время "кажется" человеку, является в переживании, имеет вполне объективные обоснования» (Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 302), хотя субъективное в психологии всегда противопоставлялось объективному. Примечательно, что данный парадокс осмыслился в ходе не прекращавшихся классических исследований восприятия времени, нейропсихологических и психофизиологических особенностей временной организации человека, процессуально-динамических характеристик самой психики. В относительной обособленности от этого направления находились разработки жизненного пути и возрастной периодизации развития личности, а также определенных временных характеристик деятельности человека (преимущественно в инженерной психологии и психологии труда).

И все же в отечественной психологии ощущалась потребность в интегральном подходе к проблеме времени. Она во многом удовлетворена с выходом рецензируемой книги. Поставив более комплексную задачу – изучить проблему личностной организации времени деятельности и жизни в целом, авторы в ходе ее решения открыли и новые горизонты в изучении феномена времени, преодолевая разрыв между изучением субъективного (психологического) и объективного (физического, социо-культурного и исторического). Как говорил принц Гамлет в исторически отдаленном – но всегда узнаваемом времени (и в чем-то постоянно воспроизводимом): "Век расшатался – и скверней всего, что я рожден восстановить его" (перевод М. Лозинского, в других вариантах перевода – "Порвалась связь времен, век вывихнут" и т.п. – также подчеркивается момент разрыва устоявшихся временных параметров и необходимость личностных усилий

для их восстановления, без чего, по убеждению Гамлета, да и создателя этого великого образа, нарушатся и порядки бытия). Я – то есть личность. Ее в качестве инстанции, преодолевающей указанный разрыв, и избрали авторы исследования.

Конечно, любому думающему человеку даже на уровне здравого смысла ясна связь между категориями времени и личности. Но авторская модель, кроме всего прочего, показывает, что тяжелее всего ломиться как раз в открытую дверь, переступая через стереотипы здравого смысла. И эти трудности отражаются – и преодолеваются! – в ходе выстраивания внутренней логики теоретического и эмпирического исследования в сложной структуре книги, состоящей из пяти глав, шаг за шагом вскрывающих уровни, типы и способы организации личностью своего времени. В первой главе выделяется ядро концепции, задача которой – интеграция самых разноплановых времен и соответствующих исследовательских процедур. Отмечается важность "соединения на личностном основании объективных, свойственных психофизиологическому, психическому уровню организации, особенностей времени и субъективных, отраженных (восприятия, переживание, осознание времени) характеристик времени. На основе психического отражения на разных уровнях осуществляется взаимодействие человека с миром и одновременно развивается способность психики к регуляции этого взаимодействия.... Деятельность приобретает свою траекторию, амплитуду и временную архитектуру, отвечающую объективной темпоральной организации человека и его субъективным целям, имеющим временные параметры" (с. 19). Во второй главе всесторонне рассматривается проблематика личностной организации времени деятельности. Теоретические положения и компьютерное моделирование выделенных авторами временных режимов дают точные результаты, определяя возможности и ограничения каждого типа личности в разных режимах, что позволяет вырабатывать практические рекомендации для профессионального отбора, а также применяться для тайм-менеджмента с целью упорядочивания социального пространства успешного предпринимателя.

В третьей главе раскрывается соотношение осознаваемых и неосознаваемых уровней и механизмов в личностной организации времени в связи с особенностями восприятия его переживания. Особо анализируется целеполагающая функция сознания, которая "более проективна, чем конкретна" (с. 150). Она формируется личностью самостоятельно и выражает ее интенцию в будущее, не предопределяя всех обстоятельств реализации целей. Выявляются векторы движения как от настоящего в будущее, так и обратно – в зависимости от разного типа личностных перспектив (собственно личностных, когнитивных или мотивационных), а также типологические особенности планирования времени (действий, событий или проблем).

Сложность решения поставленных задач детерминируется следующим обстоятельством: чтобы измерять личностное время, надо его же затратить. Это создает ряд парадоксальных ситуаций, а точнее, ситуацию парадокса (или апории в стиле древнегреческого философа Зенона) и требует понятий с высоким уровнем абстрактности. Авторы выстраивают и используют этот уровень для нахождения совокупности новых понятий.

Это в свою очередь позволяет соотнести столь трудно сочетаемые феномены, как энергия и смысл, соотношение которых освещается в четвертой главе. Конечно, время и энергия – далеко не одно и то же. Физика в рамках теории диссипативных структур пришла к парадоксальному выводу, что время как атрибут только живого вещества возникает в противоборстве двух энергетических потоков – созидющего и деструктивного, хаотического (см.: Пригожин И. От существующего к возникающему. М., 1975). И заслуга авторов в том, что они создали прецедент для дальнейшего уточнения и дополнения имеющихся реальных связей между временными и энергетическими характеристиками личности в ее уникальном и неповторимом времени собственной жизни. То есть они развернули психологическое исследование на широком поле многогранного феномена времени вообще. Здесь опять можно обратиться к авторитету Рубинштейна, который писал о том, что кажущимся временем только кажется, оно может проявляться как кажущееся только «по отношению к общепринятому официальному времени; в сущностном плане "...время жизни субъекта "субъективно", но толь-

ко в связи с формой жизни, которая есть объективный процесс» (там же, с. 302–303).

Заключительная пятая глава содержит анализ времени жизненного пути личности, ее определенности во времени человеческой культуры. Авторы пишут: "Качество личности как субъекта жизненного пути теоретически связано с определенным способом ее организации, но реально разные личности при этой организации, связанной с противоречиями и их решением, в разной степени его субъекты. Важнейшим является понимание способности и потребности субъекта в оптимальной организации жизни" (С. 278).

В целом, работа открывает новую перспективу изучения времени, ключевым моментом которой является концепт о личности как связующем звене субъективного (психологического) и объективного (физического, социо-культурного, исторического) времени. В этом аспекте личность – носитель алгоритмов самореализации в деятельности и жизненном пути, организаторами которого она становится уже объективно: вследствие чего она выступает как преобразователь условий своего существования. В данном аспекте именно личность не только управляет "вывихнутое", как говорил Шекспир, время, но также, по словам авторов, "порождает времена", ставя цели и задавая сроки реализации своего изначального темпорального энергетического потенциала.

Книга, вышедшая в 2001 г., можно сказать, вовремя намечает эту перспективу. Ибо цена времени возрастает многократно, а соблазны "вывихнуть" его – посредством непродуктивного ускорения или поворота вспять, причем самыми античеловеческими способами, включая террор, становятся особо опасными. Вследствие этого книга – не просто научное исследование, но также философское предвидение и социальный прогноз.

Достоинством монографии является то, что она порождает множество размышлений и представляющихся на первый взгляд безответных вопросов. Она в этом плане – шаг к истинному пониманию парадоксальной реальности времени.

И.Е. Задорожнюк, Москва,
Б.И. Цуканов, Одесса

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: А. Л. ГРОЙСМАН "КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОСОМАТИКА И ПСИХОПРОФИЛАКТИКА". М.: Магистр-пресс. 2002

Книга зав. кафедрой общей и клинической психологии Московского института медико-социальной реабилитации, доктора мед. наук А.Л. Гройсмана стала заметным событием для психологов, врачей-психотерапевтов, психиатров, наркологов, сексопатологов, врачей общей практики и, особенно, – для студентов-психологов, приступающих к освоению новой психологической специальности – 022700 "клиническая психология".

Важно, что написанию книги предшествовала большая, кропотливая научно-педагогическая работа автора над учебными программами, курсом лекций и учебно-методическим обеспечением учебного процесса на вышеупомянутом факультете, организованном после приказа Минобразования России, выделяющего клиническую психологию в качестве отдельной самостоятельной специальности со своим государственным стандартом. В то же время книга продолжает отечественную традицию гуманистически ориентированной медицинской психологии XIX – начала XX вв., значимость которой на Западе была осознана лишь во второй половине прошлого века.

Среди переводной литературы можно встретить солидные издания по клинической психологии, подготовленные ведущими зарубежными теоретиками-психологами и клиницистами на основе биопсихосоциальной модели психических расстройств. (Достаточно назвать фундаментальный учебник "Клиническая психология", вышедший в 2002 г. под редакцией М.Перре и У.Бауманна в издательстве "Питер".) Как показывает многолетний зарубежный опыт, высокого уровня организации психотерапевтической среды и обеспечения необходимого качества всех видов психологической помощи в лечебных учреждениях можно достичь лишь путем привлечения профессионально подготовленных специалистов – клинических психологов. Их практическая деятельность направлена на применение теории, методов и принципов психологической науки в диагностических, коррекционных, психотерапевтических, реабилитационных и профилактических целях. Таких же взглядов с недавних пор стали придерживаться и некоторые отечественные организаторы здравоохранения (см. Материалы научно-практической конференции "Подготовка и организация работы клинических психо-